

Без ревуших огней и городской суеты тишина могла заставить волосы встать дыбом.

Вскоре после этого она услышала звук работающего двигателя, который становился все громче, поскольку он приближался издалека. Перед виллой остановилась машина, и ее двигатель заглох.

В этот момент ее обычно спокойное сердце внезапно сжалось, когда она почувствовала беспрецедентную нервозность и беспокойство. Когда шаги на лестнице стали громче и ближе, она уже не могла сохранять спокойствие!

Когда ей стало не по себе, дверь распахнулась настежь.

Вместе со звуком ровных шагов, Юн шиши почувствовал, что кто-то вошел и остановился у ее кровати. К этому времени она уже сильно нервничала и быстро села на кровати.

Он... Он здесь! Это мой работодатель?

Она уже была на взводе, когда одна сторона кровати слегка наклонилась – явный признак того, что на ней кто-то сидел.

Юн шиши, которая чувствовала себя взволнованной, прислонилась спиной к стене для поддержки. Она чувствовала себя абсолютно неловко и была рада, что перед ней была удушающая темнота. Она едва могла различить возвышающуюся перед ней фигуру, но ее сердце все еще билось от беспомощности.

Хотя она и не могла видеть его лица, каким-то образом она чувствовала его сильное, подавляющее присутствие, особенно его холодную линию зрения. У него был вид агрессивности, присущий только правителю, как будто он был благородным, высокомерным сюзереном. Что касается ее, то она была просто данью, принесенной ему в древние времена.

Юнь шиши открыла рот и произнесла в несколько неопределенной манере: “ты... кто ты?”

Мужчина остался с мамой. Он передвинул свое тело и слегка наклонился вперед, наклоняясь ближе к ней.

Юн шиши только чувствовал, что его смутное присутствие становится ближе. Тотчас же внушительная фигура навалилась на нее и полностью заключила ее под свое тело. Ее тело сотрясало от усилий противостоять его весу. Она свернулась калачиком, а потом уже не могла пошевелиться. Она нервно прижала руки к груди. Она почти задохнулась!

Не дожидаясь ее реакции, мужчина сузил глаза и одернул ее прямо вверх. Ее мягкая, молочно-белая кожа была открыта воздуху. Внезапно его большие руки погрузились в воду.—

— Подожди!- воскликнула она дрожащим голосом. — Я... могу я взглянуть на вас?”

— Но почему же?”

Его молодой, но глубокий голос был подобен красному вину, густому и мягкому. Это был хриплый голос, который мог привлечь людей.

“Я ничего не вижу... мне страшно....”

Он усмехнулся и очень низким голосом сказал: «тебе не нужно смотреть и бояться.”

Нежное тело девушки еще не успело полностью развиться. Она все еще была так чиста, и ее тонкую талию можно было легко обхватить одной рукой. Его ледяные пальцы грубо терли ее губы и безостановочно играли ими. — Просто закрой глаза.”

Как восхитительно было это нежное прикосновение, совсем как шелк.

Кончики его пальцев были немного влажными и холодными, и когда они соприкоснулись с ее теплой кожей, она не могла не сжаться немного. Темнота перед ее глазами только заставляла ее бояться еще больше!

Его тонкие губы покинули ее тело. Он, очевидно, думал, что ее один кусок был на пути, так как он разорвал его в следующую секунду.

Его почти насильственные движения заставили Юнь шиши напрячься. Она не осмеливалась действовать опрометчиво.

Ее сердце громко стучало в груди. Это было так, как будто ее сердцебиение вырывалось из горла.

Стыд, паника, страх ... со всеми этими эмоциями, давящими на нее, она едва могла дышать.

Именно в этот момент она начала сожалеть о своем решении.

Она изначально думала, что сможет это сделать. В конце концов, она просто рожала ему ребенка. Может быть, у нее и не было никакого опыта, но, как женщина, она рано или поздно столкнется с этим. Однако, столкнувшись лицом к лицу с этим неизвестным, но властным человеком, она потеряла всю свою смелость, которая была у нее вначале. Прямо сейчас она чувствовала только полнейший страх!

Она только что стала взрослой и еще не испытала ни одной формы близости. За всю свою

жизнь она ни разу не держала мальчика за руку. Естественно, ее сердце не желало этого делать. И все же она не могла устоять перед его вторжением. Поддавшись его провокации, она медленно раскрылась, как бутоны цветов под утренним солнцем.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1511357>